

Формирование навыков ведения эффективной межкультурной коммуникации студентов вуза

Татьяна Геннадиевна БОРТНИКОВА¹, Марина Игоревна ДОЛЖЕНКОВА²

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

¹ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2947-9409>, e-mail: tatyana_bort@mail.ru

²ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7656-7028>, e-mail: dolgenkovam@mail.ru

Effective intercultural communication skills development of university students

Tatyana G. BORTNIKOVA¹, Marina I. DOLZHENKOVA²

Tambov State University named after G.R. Derzhavin

33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation

¹ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2947-9409>, e-mail: tatyana_bort@mail.ru

²ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7656-7028>, e-mail: dolgenkovam@mail.ru

Аннотация. Проанализирована проблема формирования навыков ведения эффективной межкультурной коммуникации студентов вуза. Подчеркнуто, что развитие формирования этих навыков может быть оптимизировано благодаря использованию метода игрового моделирования ситуаций общения с учетом межкультурных различий участников диалога. Проведен анализ отражения культурных аспектов поведения на примере отношения ко времени представителей разных культур, использующих как разные, так и общий язык. Сделан акцент на том, что члены разных лингвокультурных сообществ по-разному реагируют на одни и те же ситуации в зависимости от своей культурной принадлежности. Степень успешности формирования навыков ведения эффективной межкультурной коммуникации во многом зависит от грамотно построенной системы ролевых игр в учебном процессе. Сделан вывод о необходимости создания условий, при которых процесс формирования навыков эффективной межкультурной коммуникации может быть сформирован путем решения задач по расширению фоновых культурологических знаний, обучению навыкам общения, изучению социально-психологических эталонов разных культур и знакомства с этнокультурными традициями и обычаями носителей изучаемого языка. Также обозначена сфера досуговой деятельности для формирования исследуемых навыков как перспективная.

Ключевые слова: эффективная межкультурная коммуникация; ролевые игры; навыки; развитие; культура; различие; этнокультурные традиции и обычаи

Для цитирования: Бортникова Т.Г., Долженкова М.И. Формирование навыков ведения эффективной межкультурной коммуникации студентов вуза // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2019. Т. 24, № 179. С. 105-112. DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-179-105-112

Abstract. We analyze the problem of effective intercultural communication skills development of university students. We emphasize that the development of these skills can be optimized through the use of the method of game modeling of communication situations, taking into account the intercultural differences of the dialogue participants. The analysis of reflection of cultural aspects of behavior on the example of the attitude to time representatives of different cultures using both different and common languages. We emphasize that members of different linguistic and cultural communities react differently to the same situations depending on their cultural background. The degree of success of the formation of skills of effective intercultural communication largely depends on a well-built system of role-playing games in the educational process. We conclude that it is necessary to create conditions under which the process of formation of effective intercultural

communication skills can be formed by solving the problems of expanding the background cultural knowledge, learning communication skills, the study of social and psychological standards of different cultures and familiarity with the ethno-cultural traditions and customs of native speakers of the studied language. Also we define the scope of leisure activities for the skills formation as promising.

Keywords: effective intercultural communication; role games; skills; development; culture; difference; ethno-cultural traditions and customs

For citation: Bortnikova T.G., Dolzhenkova M.I. Formirovanie navykov vedeniya effektivnoy mezhkul'turnoy kommunikatsii studentov vuza [Effective intercultural communication skills development of university students]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2019, vol. 24, no. 179, pp. 105-112. DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-179-105-112 (In Russian, Abstr. in Engl.)

Новые тенденции в системе высшего образования предполагают необходимость его реформирования таким образом, чтобы в условиях растущей глобализации и информатизации выпускники вузов могли грамотно вести межкультурный диалог, добиваясь поставленных целей.

Несмотря на то, что эта проблема исследуется в течение долгого времени, она и на данный момент является одной из самых актуальных, и изучается исследователями разных научных направлений.

Специалисты в области когнитологии ведут масштабные исследования коммуникативно-когнитивного дискурса и специфики когнитивных процессов.

Философы, культурологи и этнологи справедливо утверждают, что для понимания проблем, которые возникают в ходе межкультурной коммуникации, необходимо знать историю и культуру разных народов, их обычаи и традиции.

Лингвисты и специалисты по межкультурной коммуникации рассматривают этот процесс с позиции взаимодействия языка и культуры.

При этом анализ взаимодействия и взаимозависимости этнических и культурных аспектов языкового сознания стал значительно шире, так как отошел от анализа и сопоставления только межъязыковых средств соответствий и перешел к исследованию дискурса, то есть культурно обусловленного коммуникативного поведения индивида как члена определенного лингвокультурного сообщества.

Расширение мировой информационной системы и глобализация научных знаний ускоряют и расширяют информационные потоки, а современные технические средства уничтожают границы путем создания меж-

дународных экономических, образовательных и исследовательских проектов, проектов студенческой мобильности и т. д. Таким образом, у студентов возникает реальная потребность навыков успешного ведения межкультурной коммуникации, а следовательно, и возможности избегать проблем недопонимания при обмене информацией, коренящихся в разных описаниях мира разными языками и культурами.

Взаимосвязь менталитета народа с его языком стала общепринятой. Конечно, язык есть результат деятельности народа и одновременно процесс формирования этого менталитета. Однако было бы неверно предполагать, что языковая картина мира тождественна культурной картине мира. Этому есть масса примеров. Вот почему внимание к культуре (культурам) носителя языка способствует отражению тех общих и отличительных черт, присущих даже этносам, использующим один язык.

Целью данного исследования выступает формирование навыков ведения эффективной межкультурной коммуникации.

Задачами исследования являются:

1) проведение разграничения между речевым и культурным аспектами поведения (на примере отношения ко времени представителей разных культур, использующих как разные, так и общий язык);

2) определение путей формирования навыков эффективной межкультурной коммуникации в вузе средствами социально-культурной деятельности.

Не вызывает сомнения, что коммуникативное поведение представителей разных культур различно, но и оно будет существенно отличаться у одного и того же человека в процессе его деятельности в ходе коммуникации на родном и иностранном языках.

Р.Т. Белл, создавший теорию ролей коммуникативного поведения, отводил особое значение языку, его нормам, которые в конечном счете и формируют процесс коммуникации. Он отмечал, что нормы поведения (для каждой роли), которым должен следовать индивид, изменчивы. Конечно, эти роли во многом определяются менталитетом носителя данного языка [1].

Действительно, жизненный опыт людей позволяет утверждать, что они создают вокруг себя не только материальный мир, но и мир ментальный, мир человеческих взаимоотношений. Недаром лингвисты говорят, что полное лексическое соответствие в разных языках есть лишь у имен собственных, географических названий и научно-технических терминов.

Следовательно, процесс коммуникации, включающий вербальную, невербальную и поведенческую составляющие, хотя и зависит от языка коммуниканта, но содержит в себе и огромную культурную составляющую, которая отражается не только в языке, но и в поведенческих стереотипах участников диалога.

К. Касьянова справедливо отмечает, что нормы и правила, являясь выражением ценностей и принципов национальной культуры, предписывают реакцию, проведение определенных действий и ритуалов, присущих каждой культуре, и находят отражение в поведении ее членов. Она, в частности, пишет, что развитая культура обладает огромным количеством норм и правил. Ими охвачены все жизненные сферы: от трудовой деятельности до частной жизни (сюда входят и отношения в семье, и досуг, и ритуалы). Но все эти нормы, правила и ритуалы соотносятся друг с другом особым образом и приведены в определенную, свойственную каждой культуре систему, уникальную и неповторимую [2, с. 19]. При этом ритуалы выступают как специфическая система действий, имеющая строго установленный порядок, всегда приводящийся неизменным способом согласно принятой традиции в определенное время [3, с. 40].

Важно отметить, что поведение человека в той или иной ситуации подчиняется определенным правилам и нормам, принятым в каждом конкретном лингвокультурном сообществе. Это поведение имеет определенную смысловую интерпретацию, разделяе-

мую всеми членами сообщества, и является для данной группы поведенческой нормой. Термин «коммуникативное поведение» был введен И.А. Стерниным в его исследовании «О понятии коммуникативного поведения». Он определяет его как совокупность норм и традиций, принятых в общении конкретного народа. Действительно, совокупность смыслов, которые понимаются в действиях, поступках людей, трактовка явлений и предметов окружающего мира определенной культурой приобретают в сознании коммуникантов разделяемый всем лингвокультурным сообществом (или какой-то определенной субкультурой, социальной группой и т. п.) символический смысл [4, S. 279].

Рассмотрим, например, как отношение ко времени различается у разных культур, то, как взаимопонимание людей сильно зависит от их отношения ко времени, проявляется через языковые средства, его выражающие.

Различие в трактовке времени в разных культурах имеет два основных направления: по способу исчисления и по способу деления его на составляющие. Рассматривая второе из направлений, легко заметить, что даже близкие культуры обладают значительным своеобразием отношения ко времени в своих картинах мира. Отношение ко времени является одной из определяющих лингвокультурных позиций, которая очерчивает критерии для ее (картины мира) сопоставления в рамках коммуникативного поведения представителей данной культуры. Отношение ко времени отображает специфику картины мира с позиции оценки внутреннего отношения каждой культуры к процессуальности. Следовательно, отношение ко времени находится в числе основных характеристик проблем, возникающих в ходе межкультурной коммуникации.

Рассмотрим, например, отличие в понимании существующего в русском и английском языках отношения к такой конкретной единице времени, как минута. С точки зрения физического отсчета времени минута длится 60 секунд и для русских, и для англичан. Но отношение к протяженности этой минуты значительно разнится. Как представителям монохромных культур, планирование жизни по часам и минутам присуще и британцам, и американцам. Поэтому, когда они говорят о том, что будут через минуту (*I'll be there in a minute*), то речь действи-

тельно идет о минуте или около того. Русская минута может длиться от 60 секунд до 10–15 минут. Такое поведение в русской культуре не является признаком неуважения к собеседнику, так как последний и не ждет, что говорящий появится ровно через минуту. Такая растяжимость времени разделяется представителями и других полихромных культур.

При точном планировании времени, принятом в Америке, русское *созвонимся* непонятно американцам и вызывает у них массу сомнений. Они не понимают: кто кому должен позвонить и зачем звонить, если о встрече уже договорились. Естественно, у них возникают мысли о том, что его «русский собеседник или не уверен, стоит ли встречаться, или не знает, когда он сможет встретиться, или просто уваливает от прямого ответа, потому что еще не решил, удастся ли вам прийти на встречу и вообще хотите ли вы прийти» [5, с. 121].

Однако разное отношение к планированию и пунктуальности существует и у близких культур. Ирландцы, говорящие теперь уже на одном языке с англичанами, не так пунктуальны, как последние. Поэтому принято говорить об ирландском времени (*Irish time*). Этот термин означает возможность непунктуальности. Суффикс *-ish* указывает на то, что речь идет об ирландском времени (*at nineish* вместо *at nine*, *at tenish* вместо *at ten*). Ирландцы сами признаются в своей непунктуальности, поэтому в разговоре подчас уточняют, какое время имеется в виду: *English* или *Irish*.

Большой интерес представляет коммуникативное поведение, отражающее отношение ко времени представителей Юго-Восточной Азии. Известно, что китайцам не свойственны быстрые решения, но время, отнятое у собеседника, представляется им ценностью, и они готовы извиниться за его трату. Они пунктуальны и готовы прийти на встречу заранее, чтобы продемонстрировать свое желание экономить свое и чужое время. Японцы спокойнее относятся к потраченному времени, их главная забота – правильное распределение времени в плане вежливости и соблюдения всех необходимых, с их точки зрения, традиций.

В таких ситуациях общения коммуникативное поведение представителей разных культур может привести к недопониманию и

даже конфликту, что связано с разными менталитетами его участников.

Таким образом, решение задачи формирования навыков эффективной межкультурной коммуникации студентов неотделимо от культурологической составляющей их фоновых знаний о культуре изучаемого языка и типологии культур. По мнению Л.И. Гришаевой и Л.В. Цуриковой, в первую очередь речь идет о контекстных или фоновых знаниях о мире. Такие внеязыковые знания мы получаем в результате когнитивной деятельности по обработке нашего социального и индивидуального опыта. Вторым важным аспектом являются интеракционные знания. Они отражают дискурсивный опыт участников общения в ходе разнообразных прецедентных феноменов, именно они и определяют, «что» и «когда» следует делать в рамках конкретной ситуации общения. Наконец, непосредственно языковые знания. Они составляют базу кодовых знаний коммуникантов, благодаря им мы выражаем свои коммуникативные намерения в разных ситуациях. Мы полностью согласны с авторами в том, что для «полноценного и адекватного общения участникам коммуникации необходимо владение всеми перечисленными видами знаний, составляющими основу их коммуникативной компетенции» [6, с. 298].

Проблема как раз и состоит в том, чтобы студенты осознали, что понимание привычного коммуникативного поведения представителей других культур сильно отличается от привычек и правил поведения в их родной культуре. Эта проблема стоит весьма остро на неязыковых образовательных направлениях, где нормативные учебные планы слишком ограничены. Тем не менее мы беремся утверждать, что умения и навыки, составляющие вместе со знаниями интеллектуальную деятельность студента, могут и должны быть сформированы как «новое» коммуникативное поведение, учитывающее реалии культуры носителей изучаемого языка благодаря специально организованным тренингам [7, с. 104-129].

Педагогическое управление формированием навыков эффективной межкультурной коммуникации представляет собой комплекс принципов, методов, организационных форм и технологий, направленных на изучение процесса новых культурных форм взаимо-

действия при сохранении собственной идентичности и воспитании толерантности. Конечно, такое управление осуществляется высшими образовательными учреждениями, но для того, чтобы усвоение такого взаимодействия протекало бы более осмысленно, необходимо облечь его в привлекательную для студентов форму.

Мы считаем, что такой формой является социально-культурная деятельность как область общественной практики. Мы согласны с мнением Ю.А. Стрельцова, что общение в процессе досуговой деятельности является одним из самых продуктивных и обладающих мощным педагогическим потенциалом [8, с. 134].

Мероприятия, проводящиеся в рамках социально-культурной деятельности, всегда имеют цели, способствующие познанию нового, и способствуют формированию нового сообщества, которое обладает огромным педагогическим потенциалом. Таким образом, социально-культурная деятельность является лучшим способом избежать искусственных ситуаций, присущих любым учебным курсам по освоению новых культур.

Как мы знаем, в каждом сообществе существует совокупность потребностей в следующем: 1) потребность в общественном пространстве, где люди могут наблюдать или делать культуру; 2) потребность в возможности сохранять и творить культуру (самодетельное искусство или связанные с ним досуг и обучение); 3) потребность проведения досуга в рамках досуговых учреждений; 4) необходимость признания вышеупомянутых потребностей. Именно в рамках досуга люди встречаются друг с другом не как представители определенной организации или ступени иерархии. Следовательно, такой тип общения обладает открытостью и эмоциональностью. Благодаря свободе и добровольности досуговой коммуникации ее участники могут общаться в благоприятной и открытой форме. Таким образом, свобода и добровольность являются условиями индивидуальной самореализации, тем самым помогая самообразованию, узнаванию и пониманию других культур.

Нами была разработана педагогическая программа обучения навыкам ведения эффективной межкультурной коммуникации для студентов. Программа была направлена

на создание социально-культурных условий специфического характера по освоению знаний о других культурах как в познавательном, так и в поведенческом планах, а также закреплению собственной этнической идентичности, формированию широкой мировоззренческой культуры личности.

Программа включает два аспекта изучения культур: культурно-познавательный и практический в форме психолого-педагогического тренинга. Эти аспекты были нацелены на расширение знаний о культурах других стран и формирование положительного социально-культурного опыта коммуникации с представителями других культур путем игровых тренингов и использования Интернета. Последний являлся очень важным, так как он позволяет осуществлять как прямую, так и косвенную коммуникацию [9]¹. Причем косвенная коммуникация имеет не меньшее значение, чем прямая, так как произведения искусства отражают ценности и особенности создавшей их культуры.

Как известно, одним из лучших вариантов обучения коммуникации выступают игры. Мы не будем останавливаться на коммуникативно-речевом аспекте игр, так как эта тема достаточно широко и глубоко представлена в работах многих исследователей. Нам хотелось бы поделиться опытом обучения межкультурной коммуникации в рамках серии имитационно-моделирующих игр. В принципе это может быть любая серия, которая способствовала бы развитию навыков межкультурной коммуникации. Не вдаваясь в конкретный план проведения игр (он может варьироваться), мы остановимся на задачах, которым должны быть подчинены содержание и ход игры.

Прежде всего, мы останавливались на культуре стран изучаемых языков и просили студентов найти интересные материалы о культуре, традициях и обычаях в глобальной Сети.

Помимо проработки фонетического и лексико-грамматического материала (на занятиях), были поставлены задачи, которые

¹ Прямая коммуникация подразумевает передачу и прием информации напрямую между участниками диалога, а косвенная коммуникация представляет собой самые разные информационные источники (кино, телепередачи, книги и т. д.).

можно решить и в процессе досуговых мероприятий:

- 1) расширение фоновых знаний о культурах народов, использующих изучаемый язык;
- 2) обучение навыкам общения на основе знакомства с нормами, правилами и ритуалами, присущими культуре носителей языка и применимых к заданной ситуации;
- 3) изучение социально-психологических эталонов различных (хотя бы нескольких) социальных страт путем просмотра фильмов, чтения страноведческой литературы и т. п.;
- 4) презентации этнокультурных традиций и обычаев носителей языка. Особое внимание уделялось фольклору, пословицам, поговоркам и т. п.

Был проведен цикл ролевых игр, моделировавших различные ситуации межкультурного общения. При разработке ролей каждой игры студентам предлагалось выбрать новое имя. Естественно, они выбирали профессию, уровень образования и иногда биографию, а согласно модели новой роли продумывали невербальный компонент общения (одежда, украшения, мимика). Особое внимание уделялось проксемике и хронемике. Только после этого студенты переходили к разработке личностных черт роли (например, манеры говорить) и выбору языковых средств.

Нами также предлагались упражнения по ранжированию «эмоциональных действий и выразительных движений» в рамках определенных ситуаций представителями разных культур. Согласно данному подходу такие компоненты невербального поведения, как *эмоциональные действия* и *выразительные движения* по-разному преломляются в поведении разных культурных сообществ. Так, эмоциональные действия вызываются ситуативными эмоциями и направлены на то, чтобы эти эмоции выразить или разделить с собеседником, а эмоциональные действия – это следование принятым ритуалам и традициям. Согласно этой концепции, узнав о смерти своего родственника, человек начинает рыдать (выразительные движения), а когда он надевает траурную одежду и начинает причитать, он выполняет эмоциональные действия согласно принятым ритуалам. Все подобные действия определяются типом культуры и приобретаются в процессе жизни. Поэтому

разграничение эмоциональных действий и выразительных движений в разных культурах имеет немаловажный характер [10].

Практическая работа над осознанием и освоением коммуникативного поведения представителей других культур требует много времени, поэтому большая часть эксперимента по формированию навыков эффективной межкультурной коммуникации проводилась в рамках досуговой деятельности. Однако такие обыденные темы программы, как «Знакомство», «Встреча в аэропорту», «В гостинице», «Прием гостей», «Организация праздника», «Собеседование при приеме на работу», «Переговоры» прорабатывались на факультативных занятиях и дали студентам возможность выявлять и осмысливать культурное влияние на поведенческие стереотипы представителей разных культур. В целом проведенные мероприятия, направленные на формирование навыков эффективной межкультурной коммуникации, включают в себя несколько тематических блоков: историко-образовательный, культурно-познавательный, художественно-творческий.

По проведению экспериментальной работы мы пришли к выводу, что формирование навыков ведения эффективной межкультурной коммуникации может успешно проходить не только в ходе учебного процесса, но и в рамках досуговой деятельности, что достаточно эффективно. В ходе опроса студентов было установлено, что:

- участие в экспериментальной работе помогло им узнать много нового о других культурах;
- они стали лучше ориентироваться на зарубежных сайтах глобальной Сети;
- узнали много фактов из истории стран изучаемых языков;
- познакомились с традициями и обычаями других народов;
- стали лучше понимать мотивы поведения представителей других культур.

Таким образом, весь эксперимент, включавший изучение фоновых знаний и участие в различных культурных практиках, способствовал росту познавательной активности и открыл осознание возможности получения навыков ведения эффективной межкультурной коммуникации для налаживания контактов с представителями других культур.

Список литературы

1. Белл Р.Т. Социоллингвистика: Цели, методы и проблемы. М.: Междунар. отношения, 1980. 318 с.
2. Касьянова К. Еще раз к вопросу о Магомете и горе // Знание – сила. 1992. № 1. С. 15-33.
3. Маслова В.А. Лингвокультурология. М.: Изд. центр «Академия», 2001. 208 с.
4. Стернин И.А. О понятии коммуникативного поведения // Kommunikativ-funktionale Sprachbetrachtung. Halle, 1989. S. 279-282.
5. Виссон Л. Русские проблемы в английской речи. Слова и фразы в контексте двух культур. М.: Р. Валент, 2005. 192 с.
6. Гришаева Л.И., Цурикова Л.В. Введение в теорию межкультурной коммуникации. Воронеж: ВГУ, 2004. 424 с.
7. Бортникова Т.Г., Апанасюк Л.А. Социально-культурные условия формирования навыков межкультурного взаимодействия студентов-мигрантов. Тамбов: Грамота, 2008. 132 с.
8. Стрельцов Ю.А. Межличностное взаимодействие как социокультурный феномен // Социальные технологии в сфере культуры и досуга. Опыт. Проблемы. Инновации. Тамбов, 2001. С. 132-139.
9. Садохин А.П. Введение в теорию межкультурной коммуникации. М.: КноРус, 2014. 254 с.
10. Рейковский Я. Экспериментальная психология эмоций. М.: Прогресс, 1979. 392 с.

References

1. Bell R.T. *Sotsiolingvistika: Tseli, metody i problemy* [Sociolinguistics: Goals, Methods and Problems]. Moscow, International Relations Publ., 1980, 318 p. (In Russian).
2. Kasyanova K. *Eshche raz k voprosu o Magomete i gore* [Once again to the question of Mohammed and the mount]. *Znanie – sila* [Knowledge is Power], 1992, no. 1, pp. 15-33. (In Russian).
3. Maslova V.A. *Lingvokul'turologiya* [Linguoculturology]. Moscow, Publishing Center "Akademiya", 2001, 208 p. (In Russian).
4. Sternin I.A. *O ponyatii kommunikativnogo povedeniya* [On the concept of communicative behavior]. *Kommunikativ-funktionale Sprachbetrachtung*. Halle, 1989, pp. 279-282. (In Russian).
5. Visson L. *Russkie problemy v angliyskoy rechi. Slova i frazy v kontekste dvukh kul'tur* [Russian Problems in the English Speech. Words and Phrases in the Context of Two Cultures]. Moscow, R. Valent Publ., 2005, 192 p. (In Russian).
6. Grishaeva L.I., Tsurikova L.V. *Vvedenie v teoriyu mezhkul'turnoy kommunikatsii* [Introduction to the Theory of Intercultural Communication]. Voronezh, Voronezh State University Publ., 2004, 424 p. (In Russian).
7. Bortnikova T.G., Apanasyuk L.A. *Sotsial'no-kul'turnye usloviya formirovaniya navykov mezhkul'turnogo vzaimodeystviya studentov-migrantov* [Social and Cultural Conditions for the Intercultural Interaction Skills Development of Migrant Students]. Tambov, Gramota Publ., 2008, 132 p. (In Russian).
8. Streltsov Y.A. *Mezhlichnostnoe vzaimodeystvie kak sotsiokul'turniy fenomen* [Interpersonal interaction as a social and cultural phenomenon]. *Sotsial'nye tekhnologii v sfere kul'tury i dosuga. Opyt. Problemy. Innovatsii* [Social Technologies in the Sphere of Culture and Leisure. Experience. Problems. Innovations]. Tambov, 2001, pp. 132-139. (In Russian).
9. Sadokhin A.P. *Vvedenie v teoriyu mezhkul'turnoy kommunikatsii* [Introduction to the Theory of Intercultural Communication]. Moscow, KnoRus Publ., 2014, 254 p. (In Russian).
10. Reykovskiy Y. *Ekspperimental'naya psikhologiya emotsiy* [Experimental Psychology of Emotions]. Moscow, Progress Publ., 1979, 392 p. (In Russian).

Информация об авторах

Бортникова Татьяна Геннадиевна, доктор культурологии, профессор, профессор кафедры зарубежной филологии и прикладной лингвистики. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: tatyana_bort@mail.ru

Вклад в статью: концепция исследования, анализ литературы, проведение эксперимента, написание части статьи.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2947-9409>

Information about the authors

Tatyana G. Bortnikova, Doctor of Cultural Studies, Professor, Professor of Foreign Philology and Applied Linguistics Department. Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation. E-mail: tatyana_bort@mail.ru

Contribution: study conception, literature analysis, experiment processing, part of article drafting.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2947-9409>

Долженкова Марина Игоревна, доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой культуроведения и социокультурных проектов. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: dolgenkovam@mail.ru

Вклад в статью: общая концепция статьи, разработка педагогической программы, написание части статьи.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7656-7028>

Конфликт интересов отсутствует.

Для контактов:

Бортникова Татьяна Геннадиевна
E-mail: tatyana_bort@mail.ru

Поступила в редакцию 15.07.2018 г.
Поступила после рецензирования 14.08.2018 г.
Принята к публикации 15.01.2019 г.

Marina I. Dolzhenkova, Doctor of Pedagogy, Professor, Head of Cultural Studies and Social and Cultural Projects Department. Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation. E-mail: dolgenkovam@mail.ru

Contribution: main study conception, pedagogical programme development, part of article drafting.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7656-7028>

There is no conflict of interests.

Corresponding author:

Tatyana G. Bortnikova
E-mail: tatyana_bort@mail.ru

Received 15 July 2018
Reviewed 14 August 2018
Accepted for press 15 January 2019